

На Курсе

Роман

**«Когда больше не хочешь повторить то,
что вспоминаешь с удовольствием»**

*... самая активная мужская часть
получала титулы – «рыцарей
туманного фрикциона».*

Часть 2

Алексей Гуртовой

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

2020 г.

18+

Алексей Гуртовой
На курсе. Часть 2

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гуртовой А. П.

На курсе. Часть 2 / А. П. Гуртовой — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Продолжение первой части романа "На курсе". Алексей Гурский стал студентом ОГУ. Общежитие №5 или просто "гетто". Студенческая отработка в совхозе "Сила Ильича". КВН 90-х и остальная романтика "крестовых походов" на женские общежития...Содержит нецензурную брань.

Глава 1.

«Smells like teen spirit – повеяло духом юности».

К. Кобейн, «Nirvana».

Характерный запах студенческих душевых – «Душилок», а именно так их и называли в то время студенты, Алексей помнил еще из техникума. Это был смешанный аромат из мокрой древесины и старой краски, что на полках для раздевания, приправленный влажным запахом от покрытого сыростью цементного пола. Как продолжение, к обязательно возникающему пару из включенного крана горячей воды, был образующийся ним туман. Туман, который покрывая головы, ноги и остальные части тела купальщиков, как бы напоминал им о том, что в бане все равны. Подтверждение высоким истинам, о равности перед паром, Алексей получил уже в самые первые дни, своего нахождения в университетском общежитии.

Закрыв за собой дверь в душевую, он с легкостью уставшего человека сбросил с себя полотенце, снял шорты и то, что было под ними, устремившись к пространству с кранами. Пар был везде. Видимость от кабинки до кабинки равнялась практически нулю. Струя теплой воды приятно согрела тело, мягкие потоки ласкали лицо, охота было быть в таком состоянии и дальше. Изобилие пара было вызвано несколькими работающими кранами с горячей водой и небольшими размерами душевой комнаты. Через одну кабинку начало просматриваться некоторое движение. Обильные брызги вылетали из-за ее пределов. Алексей отвернулся и погрузился под теплую струю, закрыв глаза. Потом оборачиваясь по кругу, он краем глаза заметил то, что его остановило и заставило еще пристальней присмотреться к происходящему, через одну кабинку от него. Там, в клубах пара, просматривалась половина обнаженного человеческого тела. Верхняя часть спины была покрыта мокрыми длинными волосами, потом переходила в вполне внушительную ягодицу и продолжалась увесистой плотной ляшкой, на сравнительно тонкой нижней части ноги. Даже половина созерцаемого Алексеем тела в душе, красноречиво дала ему понять, что в двух метрах перед ним голая женщина. Сомнений быть не могло. Такие характерные физические пропорции с длинным волосом в добавку могли принадлежать только особе противоположного пола. «Так, стоп! Ка-ко-го? – вспыхнула мысль, скорее похожая на защитную реакцию, – я, что в женском душе!?» Но он явно помнил букву «М» на двери душевой и как прошел по коридору возле помещения с буквой «Ж». Да и был он уже здесь второй раз. Сделав полшага назад в глубину кабинки, он на несколько секунд замер раздумывая, что делать дальше. Так, что бы он был пугливым при обнаженных дамах, так этого не было, скорее даже на оборот. Четыре года его первого послешкольного образования в Строительном техникуме и проживание в студенческом общежитии, дали свои плоды. Подростковая неуверенность и стеснительность, как то растворились сами собой. Их место достойно заняли такие «постояльцы» как: прямой интерес к слабому полу и полное доверие «адамовым реакциям», в своем организме. Плюс была полностью пройдена практическая часть взросления, которую он постоянно совершенствовал или на квартире «У Бобы», в Днепропетровске или во флигеле Сашки «Гориллы» в Новомосковске. Здесь что-то было не так. Он выглянул из кабинки и более внимательно посмотрел по сторонам. Там где была дама, сейчас были видны только брызги, усиленные движениями ее рук. Через узкий проход от нее напротив, то же было банное движение. Там кто-то, характерно наклонившись вперед, усиленно тер мочалкой ступни и голени своих ног... Туман в этот миг предательски отступил, открывая место деталям всего происходящего. Видимо, так же сражено себя чувствовали все те, кто задолго до Алексея попадали под взгляд медузы Горгонны. «Взглядом Горгонны» сейчас, было все «То», что он там увидел...

Их, с длинными волосами и явными отличиями от него, в душе было уже двое. Не давая себе окаменеть окончательно, он не закрывая кран, на цыпочках двинулся к раздевалке. «Увидят, точно сразу заорут, – участливо предупреждала память, – уходи быстро, не хватало еще на старте учебы в новом месте заслужить титул «Голого» или еще чего-то похлеще, типа «душевого», на манер домового или лешего из русских сказок». Полотенце шорты на мокрое тело, и на выход. Два женских халата, с висящими поверх на них тонкими трикотажными изделиями из кружева и шелка, окончательно его убедили в половой принадлежности его новых, к счастью на данный момент, незнакомок. Уже на лестничном марше он услышал слово-код, для человека «в душ входящего». Парочка молодых девушек подошла к двери душевой и приоткрыв ее, одна из них громко спросила в туман: «Здесь мальчики есть?» Видимо последовал правильный ответ, и те через мгновение за собой захлопнули дверь. По дороге в свою комнату у Алексея возникла правда еще одна крамольная мысль, дожидаться выхода незнакомок для полного понимания ситуации, но стойкость духа и избыток чувств от пережитых впечатлений взяли верх над его сиюминутной рефлексией.

Это потом он уже узнал от вахтеров, что душ на этот период в общежитии был общим, в связи с незаконченным ремонтом в женском отделении. Были отведены специальные часы для мальчиков и девочек. Так Алексей по невнимательности и не по незнанию забрел в общую душевую именно в женские часы. Метаморфозы от первых дней проживания в новом общественном здании и открытые знаки вселенной прямо в душевой кабинке, настраивали на творческий лад.

Это уже потом, на много месяцев позже, его крылатые фразы студенты стали разбирать на цитаты и прибаутки, а сейчас они только рождались и ложились «драгоценным грузом» в «Незабывльник». Так, глубочайший по смыслу афоризм об отношении мужчины к женщине был рожден именно после того посещения «Душилки». «Бл...ство я не люблю, но творчество – это другое. Главное, что бы потом тебе не сказали: Что ты творишь!?» Так и повелось, в интеллигентной студенческой среде, называть все процессы, что происходят между парнями и девушками вместо вульгарного «бл...дства», красивым словом «творчество».

За несколько дней, до новых впечатлений в «Душилке», Алексей вместе с пестрой толпой новоявленных студентов проходил процедуру поселения в общежитие №5, на ул. Довженко. Жара, дым от сигарет и кучки людей на сумках перед входом и в вестибюле. Молодые ребята и девушки совершали свой первый великий переход от размеренной и сытой жизни в лоне родной семьи к новой, и совершенно не предсказуемой жизни в общежитии. Алексей смотрел в их яркие глаза и чистые лица. Не многим будет суждено пройти этот путь до конца. Не всем удастся без потерь стать старше на пять лет. Не каждому будет дано сохранить целомудрие и печень в прежнем виде. Беспристрастный дверной зев входа в общежитие принимал свежую кровь и плоть следующего молодого и чистого поколения. Подобно новым жертвам «студенческого Молоха», они проходили в ряд один за другим к его алтарю, что бы забыть себя прежних навсегда.

В кабинете с надписью «Комендант общежития» за сдвинутыми столами сидели две женщины. Одна большая и взрослая, и вторая молодая и симпатичная, но уже явно не студентка. Большую и взрослую звали: Цизарь Наталья Устиновна, она была комендантом этого общежития. Буквально через некоторое время Алексей уже знал от «бывалых» студентов, что Наталья Устиновна до своего назначения на эту должность, много лет славно и праведно трудилась надзирателем в женской исправительной колонии. Все жители общежития №5 называли ее просто – «Палестиновна». Часто в жизни можно встретить полное не соответствие внеш-

него вида человека с его внутренним миром. Внешность обманчива, как говорят люди со времен создания букв и речи вообще. Здесь же в случае с «Палестиновной», у любого не соответствия шансов не было вообще. Грозный вид властной женщины-коменданта, был полным отражением ее глубокого и закаленного во всех хитросплетениях надзирательского прошлого, внутреннего мира. Голос и взгляд при совместном воздействии на неокрепшую психику студента, могли последнего заставить заикаться. Когда Алексей сдал ей документы на поселение, у него возникло чувство, что сейчас он услышит: «Лицом к стене!» Но, обошлось. Вторая женщина, симпатичная и уже не студентка, оказалась кастеляншей. Звали ее Лариса. Она сидела рядом с «Палестиновной» тихо и ровно, и понемножку дышала носиком. С легкой студенческой руки, Ларису называли – «Крепостная». Обусловлена такая приставка к ее имени была двумя причинами: первая та, которая подразумевала ее полную и добровольную сдачу себя на милость могущественной комендантши, а вторая, более лингвистическая. Французское слово – «castellanus», от которого к нам пришел термин кастелянша, в переводе на русский звучит как – смотритель за крепостью. Интеллектуальный студенческий юмор не мог пройти мимо возле такого образца слияния французского с «палестинским». Лариса деловито открыла картонную папку, что-то там посмотрела, выписала какую-то справку на получение белья и сказала, что после 15,00 можно подойти к Леониду в кладовку по бытовым вопросам. Аккуратно зачесанный назад волос, русый чуть курчавый хвостик за плечи, немного смугловатое чистое лицо, красивые карие глаза и тонкий носик делали ее похожей на очень прилежного, но уже взрослого ребенка. Красивые губки говорили не громко и по делу. Алексею показалось, что в ее речи присутствовал легкий акцент. Похожий на тот, который есть у жителей Юга Одесской области – бессарабцев. «Южанка, – для себя утвердился он». Леонид из кладовки был помощником Ларисы, и по совместительству каким-то дальним родственником «Палестиновны». Мужик лет 45-ти, с порядком подпитым лицом и характерными заморочками бывшего алкоголика, трудился на ниве чистого белья. Студенты его называли – «Бельевой». Видно комендантша решила держать Леонида к себе поближе, во избежание его очередного «алкогольного побега». Алексей получил место в комнате под номером №49, на третьем этаже.

Само здание общежития было классическим советским типовым проектом. С одним входом, вестибюлем и двумя лестничными маршами по разные стороны, для подъема на этажи. В студгородке таких построек было две. Они стояли напротив друг друга, в не более чем в ста метрах, разделенные волейбольной площадкой и зеленой растительностью. Это были общежития – №4 и №5. «Четверка» и «Пятерка». В глубоко-интеллектуальном студенческом обществе комплекс из двух зданий называли просто – «Гетто». Такое сравнение с местами для проживания темнокожих американцев в Чикаго, эти строения заслужили за свой характерный вид. Серо-зеленые стены, мутные окна, какие-то веревки с бельем на фасаде и висящие из окон сетки с банками, консервами и «синими птицами», в зимние месяцы. Система коридорная. По торцам здания туалеты и умывальные комнаты. По две общие кухни возле лестничных маршей на каждом этаже. Бытовые и складские помещения на первом этаже. Две душевых, иногда совмещенных, мужская и женская, так же на первом этаже. И еще, следуя традициям славного Советского прошлого, в каждом общежитии был красный уголок. И обязательная на третьем этаже, читальная комната – «читалка». Правда, как все эти казенные помещения использовались, и по какому назначению, станет известно чуть дальше.

Еще в перечень зданий студгородка входили: большой блочный корпус общежития для иностранцев – «семерка», и добротное здание «шестерки», корпуса для семейных студенческих пар. «Гетто» по удобствам и уюту занимало почетное первое место снизу. Алексей потом еще долго вспоминал большой и теплый блок на восьмом этаже в общежитии на ул. Фрунзе. А пока, как первокурсник, он довольствовался тем, что есть на данный момент.

Уже в комнате, он познакомился с первым своим соседом Олегом. Невысокий парень с «есенинским» светлым чубом, крепкими руками и немного картавым говором был из соседней республики Молдавии. Точнее из русскоязычной ее части, Приднестровья. Сразу после окончания десятилетки, Олег по проекции знакомых своих родителей в Одессе, поступил в Одесский Государственный университет. Он осваивал географическое направление на параллельном потоке. Комната №49, как говорят в Одессе, была – «не фонтан». Последняя справа на этаже перед умывальными, с сырой стеной и ободранными обоями. Четыре голые кровати по периметру, скорее бодрили, чем звали ко сну. Подоконник с зазубринами, подобно прикладу боевого ружья гордо торчал перед грязными окнами. Шкаф, судя по обломленным углам дверей и сорванным замочкам, видимо через себя пропустил не одно поколение студентов. Голый стол и четыре табуретки идеально дополняли общую картину. Шторами на эту ночь для поселенцев, были зеленые широкие лопасти листьев каштана за окном.

Коридор отзывался звуками голосов заселяющейся молодежи. Строгого разделения между женскими и мужскими отделениями на этаже не было. Все селились вперемешку, первые курсы и старшекурсники, чисто женские комнаты сменялись чисто мужскими, было только разделение умывальных и туалетных помещений. Они были по разные стороны этажа.

Разговоры о себе и о своих краях плюс немного пива в летнюю ночь, завершали день заселения для молодых людей. Шум еще долго не умолкал. Из открытых окон лился девичий смех, мудреные звуки гитарных переборов и скрипучие голоса исполнителей из переносных кассетных магнитофонов.

Умостившись по кроватям в чистом постельном белье от Леонида, ребята погрузились в сон. Еще периодически, одно особенно активное окно с женским смехом прерывало их сонную благодать, но и то потом смолкло до утра после мужского «крика души» с форточки этажом выше. На чисто украинском языке, окрепший юношеский голос на всю ул. Довженко отчеканил: «Эй вы твари, потыхшэ там йибиться спать нэ даетэ!»

Новый поток подхватил Алексея, новая уже прогнозируемая реальность на ближайшие пять лет минимум, просматривалась прямо и четко. Здесь не было, чего-то для него нового, кардинально-переменного, он уже проходил и общежития и студенческую среду. Но здесь было другое измерение, был другой более высокий уровень. Это, прославленный университет и город, который есть только один на весь белый свет, город улыбка Бога – красавица Одесса! Прекрасно осознавая, всю сложность пути он не падал духом, не сетовал на безденежье и проблемы быта, он был – на курсе, на выбранном им самим курсе.

Огромная страна, из последних сил держала оборону на рубежах своей территориальной целостности. Гостеприимный Кавказ разразился серией межнациональных конфликтов, в Крыму начались волнения между славянскими и тюркскими народами, чуть не дошедшие до кровопролития, в соседней Молдавии начались открытые боестолкновения на границе с Приднестровьем. Маховик развала территорий на границы и разделения людей на национальности, уносил одну шестую часть света все дальше и дальше от идей всеобщего блага и человеческого братства. Новые имена в политике, новые программы по телевидению, разгул для бизнеса и бандитизма. В культурный слой падающей Страны Советов, вихрем врываются: шоу «Поле Чудес» и программа «Взгляд»; геройские фильмы из Голливуда и эротические откровения Тинто Брасса; колхозно-панковская музыка «Сектора Газа» и американский грандж-рок

«Нирваны». А на помощь «былой цивилизации» советских людей, спешили только мультяшные герои: Чип, Дейл и мышка Гайка.

Были ли эти ветра созидательными или стали смерчем все сносящим? Свой ответ знает каждый человек, живший в то время и читающий эти строки.

Глава 2.

«Сделало дело кислое вино».

Александр Ф.Скляр, «Ва-Банк».

Дорога на железнодорожном дизеле в сторону Измаила, к нужной станции, занимала более шести часов. Полный вагон студентов следующих на полевые работы в самые закрома Бессарабского края, равномерно шатался на стрелках и часто останавливался на каждой станции. В тех, железнодорожных краях, где вырос Алексей, такие поезда называли – «собачьими». По аналогии с собачками, которые метят все столбики при встрече. Обливаясь потом и наполняясь пивом, вся студенческая рать ехала оказывать посильную помощь подшефному колхозу «Сила Ильича», в уборке урожая.

Алексей первый раз ехал по этому краю. Желто-зеленые степные участки пути, разрезанные полосами лесопосадок, чем-то ему напомнили раскраску его проверенного в деле «бассейна». Тот мирно покоился в дорожной сумке и ждал своего применения уже на территории древнего Буджака. Прав был камерунец Сирилл, когда заверил, что их национальная одежда на свиданиях никогда не подводит. Алексей про себя улыбнулся, вспомнив свои последние достижения в этой рубашке. Память сразу прибежала со своими словесными перфокартами: «Шрамы украшают «бассейна». Ассоциативно напомнив ему про драку с «Гориллой» и заботливую потом починку порванной вещи, сестрой Светой. Дальше по дороге, жаркие степи сменялись свежими морскими просторами бухт Затоки и Бугаза. Проехали большой мост соединяющий лиман и море, под которым проходили груженные баржи. Красивые, колоритные деревеньки юга Одесской области проплывали за полностью открытым вагонным окном.

Посещение студенческого лагеря труда и отдыха, было для Алексея уже третьим в его жизни. Первые два были с успехом воплощены еще в бытность его учебы в Днепропетровском строительном техникуме. Там на первых двух курсах он со своей, тринадцатой, экспериментальной группой познал радости от работы на земле, от местных «горячительных» напитков и от свиданий в кукурузных полях с дочерью местного партработника.

По дороге к трудовому лагерю, поступившие в ВУЗ, знакомились поближе. В те парутройку дней выделенных на поселении в общежитие толком не успели разобщаться и понять, кто есть кто и откуда. Сейчас же здесь встретились практически все будущие однокурсники. Как одесситы, так и приезжие со всего СССР.

В одной плацкарте вагона ехали Дима, Юра, Олег, «Старый», Алексей и Денис. Процедуру студенческой идентификации предстояло пройти всем. Это Алексей знал по техникуму. Редко кому удавалось доучиться, не получив при этом новое, понятное всем остальным учащимся прозвище. Так техникум Алексей заканчивал «Монахом». Его начали так называть на третьем курсе одnogруппники за некоторую отстраненность, умение долго молчать и еще по причине чтения разных философских книжек. Привязки во всех случаях были разные, от

простого коверкованья фамилий, до судьбоносных происшествий в жизни нарицаемых. Диме Ванданко пришлось пережить уже три клички только на колхозной отработке. Сразу он стал «Вандамэнко», по созвучию его фамилии с именем актера Жан Клод Ван Дамма, потом за длинный рост его называли просто «Нанду», по ассоциации с породой страуса, а закончили как – «Нанда», типа длинная палка. Олег, сосед по комнате Алексея, за свой невысокий рост стал просто «Малым», а позже из-за небольшого дефекта в речи (он картавил), перешел в ранг – «додогой дуг», это «дорогой друг», значит. Саша Старешко, тот самый герой с экзамена по математике сразу стал – «Старый». О геройстве «Старого», Алексей поведал всем в красках не пожалев тонов. Отблагодаренный бутылкой бренди «Слынчев Бряг», Саша себя чувствовал полностью реализованным на данный момент человеком. Денис стал просто «Деня» и так по ходу все остальные студенты обретали новые идентификационные имена, в независимости от пола, роста, цвета волос и разреза глаз. Больше всех преуспел в умении отобразить словами скрытое в человеке второе студенческое «я», одессит Юра Хромченко, или просто – «Хром». Пальму первенства он так никому и не уступил до окончания университета. Невысокий, худой и в меру курчавый, с «жутким» одесским акцентом «Хром», был чистым воплощением наяву: Мишки Япончика, Паниковского и Аркадия Райкина, вместе взятых. Его фразу, обращенную к поплывшим от жары студентам, сразу при входе в вагон: «Кампания, а шо Вы такие не фестивальные?!», моментально закрепили в своем лексиконе все присутствующие. И использовали ее как слово-код при любой благоприятной ситуации. Алексею так же досталось от «Хрома», правда, чуть позже. Через пару недель, он стал – «Рыбой». После ратных трудов на винограднике, в уставшие тела его собравших было влито много мутного вина. Алексей просто спал сном, о котором говорят – «без задних ног». С какого он понадобился «Хрому», в таком состоянии, самому Богу известно. Тот пытался его разбудить. На что Алексей ему, смог только беззвучно что-то прошептать губами. «Хром» вернулся к коллективу и всем заявил, что там вместо Гурского лежит какая-то рыба, и они могут пойти и сами все увидеть. Встал Алексей утром, уже «Рыбой».

В соседних плацкартах ехали коллективы, более разбавленные девушками. Были и чисто женские компании. В основном там собрались те, кто уже знали друг друга ранее. С одной из второкурсниц Таней, Алексей познакомился в тамбуре на перекуре. Проведенное вместе время на одну сигарету больше, позволило сделать некоторые предположения по планированию дальнейших действий. Светловолосая, круглолицая Татьяна излучала добро всей душой и телом. Футболка с глубоким вырезом и шорты типа мини располагали к продолжению общения в «творческом» стиле. Чем-то она напомнила Алексею сестру «Инь» из Новомосковска. Память сразу вздохнула: «До первого выпеченного домашнего хлеба, а там разберемся». От «Хрома», это знакомство не ушло незамеченным, он сразу сказал, что Таня выглядит какой-то сытой. Дальше она просто была – «Сытой» Таней.

В первых числах сентября, каждый день, на маленький автовокзал села Озерное, приезжала новая партия тружеников из будущих студентов. Трудовой лагерь находился у великолепного озера Ялпуг, самого большого пресноводного озера на Украине. От Озерного, поселение отделяли около 2-3 километров. Местные жители встречали студентов с большим радушием и охотой. Причины у всех на это были свои. Для старшего поколения, это были гарантированные потребители их винной продукции. Для более молодых, особенно парней, это прямой интерес к городским дамам. И как потом показывала практика, не безнадежный. Для колхоза «Сила Ильича», прибывшие люди автоматически переходили в ранг собирателей урожая. Но было заметно, что выдавшие виды местные жители, уже замечали перемены в студенческой братии. Разговоры парней были по мудреней, слова по иностранней и шорты девушек, по откровенней.

Огромную территорию трудового поселения на 24 дня, с обязательством работать не менее 4 часов в сутки, следуя указу №60 от 1978г., заняли представители первых и вторых курсов Одесского Геофака.

Перед входом, сам Ильич, сидя на своем каменном троне, в неизменном костюме тройке и галстуке, со снисходительной улыбкой встречал вновь прибывших интеллектуалов. Положив величественно свою правую руку на удлиненную каменную спинку трона и непринужденно закинув ногу на ногу, он как бы приглашал любого гражданина из университета посидеть с ним рядом. Как показала потом практика, его приглашением воспользовались многие, и не только посидеть рядом, и не всегда по своей воле.

Величественный вход на территорию ЛТО, красивая парковая зона, справа светлая столовая, слева большой футбольный стадион все блестит... В общем ничего не предвещало. Расселились по корпусам, поужинали и потихоньку начали скучать...

Официальная часть, открытия сезонного лагеря должна была проходить только завтра. Корпуса для проживания были барачного типа, с большой общей верандой. В первый день веранда стала местом для вечернего променада. Магнитофон, «питьевые» запасы из дома и романтика теплого вечера, навеянная местной природой.

Алексей сейчас, уже разнакомившись со многими ребятами, почувствовал, как его поглощает, возникающий вокруг него новый мир. Парни, девушки, преподаватели. Все другое, но уже такое естественное. Все-таки образование в Высшем учебном заведении, даже если ты и не стал профильным специалистом, накладывает свой отпечаток на того кто его получил. Человек образовывается по-другому, на более высоком уровне. Алексею, как представителю, интеллигентно-аккуратного стиля, со студентами университета было комфортно. Общение, юмор и даже потребление всего «увеселительного», было чуть другим, скорее возвышенно-оправданным, чем обязательно-опьяняющим. Сейчас стоя на веранде и глядя сквозь присутствующих в свои внутренние сферы, он пролистывал события последнего полугодия, просто отвечая ребятам дежурными фразами и улыбкой. Уже тогда, то самое «необъяснимое и основное» чувство, ему дало понять ясно и открыто, что с Новомосковском – все. Там только родители и сестра. Все остальные привязки остались на том берегу безвозвратно, с собой он взял только их разноцветные копии, которые с каждым днем будут становиться все более размытыми и менее четкими. В суе последние дни в Одессе, он не успел посетить общежитие на ул. Фрунзе, бар «Маккаби» и квартиру на улице Ленина. «Еще успеешь, за пять лет повидаться со всеми, – бодрила память». По приезду Алексей, решил до всех дозвониться и оставить свои новые координаты. А перемены в его новой реальности, уже изменяли все вокруг на физическом уровне. Через три недели Пролетарский бульвар для его поколения станет Французским, бизнес к осени примерит малиновые пиджачки, а торговые полки в магазинах, вытесняя треугольные пакеты с душистым молочком, займет «Пармалат».

На веранде кассету с новаторскими песнями «Кино», сменяла кассета с простой и заводной музыкой группы «Комбинация». Девчонки желали танца, и они его получали. Юра «Хром» продолжал вбивать свои перлы в университетское будущее первокурсников. Так Леша Яловенко, стал – «Пахан». За то, что вышел в бушлате и кепке. Его определенное сходство с артистом Евгением Леоновым, этому способствовало. Люда Дамилова, стала Людой «Маниловой», за то, что все время просила поставить песню «Азизы», про улыбку, которая там ранит, манит и т.д. С Таней «Сытой», Алексей перебрасывался общими фразами и шутками. Пару раз отхо-

дили покурить наедине. Формат дальнейшего поведения уже становился понятен. Память сразу определила: «Налей ей вина и не умничай».

Закончили первый вечер, исполнением испанской «Рио-Риты». Общим хором, на веранде и без магнитофона.

Колхоз «Сила Ильича», оказался обладателем несметных фруктовых сокровищ. Виноград, слива, яблоки, груши – все первосортное. Свежие силы студентов были брошены на уборку урожая и на местный консервный завод.

На официальное открытие трудовой смены и посвященные этому торжественные мероприятия вечером следующего дня прибыл сам председатель. Колоритный мужчина, лет за 55 точно, с красно-загорелым лицом, шарообразным строением тела и не большими, чуть изогнутыми по кругу ногами. Несмотря на жару, он был в темном деловом пиджаке и при синем коротком галстуке. С ним пожаловала небольшая свита. Все чуть худее его и моложе. На центральную площадку вытащили аппаратуру, микрофон и стол с графинчиком. Пошли речи преподавателей, активистов и ударников из местных тружеников. Председатель выступал в конце официальной части. Студенты второго курса, при его появлении заерзали, и переглядываясь захихикали. Сам выступающий говорил о сознательности, о взаимопомощи села и города, о благодатной земле Бессарабии. Потом перешел непосредственно к студентам и студенткам. И тут он, уже сменив свой тон, с официально-декларационного на серьезно-отеческий заявил: «А некоторых молодых студенток, я бы попросил не проявлять здесь свою скрытую сучность!» При этом акцентируя все внимание на последнем слове. Видимо легенды о разбитых сердцах и головах местных ухажеров до него тоже доходили. Второй курс Геофака очень хорошо помнил этого дядечку и его веселый нрав. Музыка, стол, угощения и много вина, нет – очень много вина. Понятное дело, в открытую на столы его не поставили, так чуть – чуть, следуя традиционному гостеприимству. Зато вокруг в темноте кустов и в «лесах» межстуденческого пространства от полных канистр не было свободного места. Местные парни на «Явах», умели задобрить приезжих городских. Алексей потом уже, после окончания этого периода трудовой повинности, задумался и посчитал. Вышло так, что столько вина он еще не пил за всю свою жизнь никогда. Компании рассредоточились по территории и танцевальной площадке. Уже более красный, чем загорелый председатель, с расстегнутыми верхними пуговицами и опущенным галстуком курсировал между мужскими рядами. Подойдя к компании Алексея, он так по-свойски подкурлил и оформил одной фразой цель визита: «Ну что мужики, телки есть?» Вино и бодрый нрав бессарабского лидера местного колхоза, на этот период делали его тоже «охотником», до женского внимания. Юра «Хром», ему вполне серьезно ответил, что «топор Любви», в этом сезоне еще не откапывали, а когда соберутся, то возьмут председателя с собой. И предложил ему быть их вождем. Алексея, как человека считавшего, что все застольно-официальные вещи нужны только как временная понтонная переправа на женский берег, такой ход председателя совсем не удивил. Свое движение в сторону «Сытой» Тани он повел без формальностей и без классического своего: «С Вашего позволения». Но, Танина крепость не готова была сдать без предварительной осады. «Осада» в принципе снималась по договоренности, но нужно было найти хоть что-то отдаленно напоминающее кровать. Барак не вариант, ключей от отдельных домиков у него не было, и тайных камышовых троп в этих местах Алексей еще не знал.

Свой первый «урожай», каменный Ильич собрал уже в эту ночь. «Ява», оседланная второкурсником стала менее гармонична в районе рулевого колеса. Студент не справился с управлением и точно, в аккурат, «вошел» в каменный трон вождя. Местный наездник, опечаленный,

укатил ее домой. По причине переизбытка винных чувств, обошлось без: «Ты меня уважаешь?» Вторым гостем уже на самом троне, стал новый одноклассник Алексея, Витя Соколов далее просто «Сокол». Уснувший под рукой доброго Ленина, и утром обнаруженный преподавателями, он настоял на версии о потери ночной ориентации в чужом месте. Знакомство с новым местом пребывания на ближайшие три недели, прошло по всем правилам первого вечера.

Это уже чуть позже студенты на сменах отшучивались от вопросов бригадиров и мастеров одним ответом. На вопрос: «От кого Вы тут работаете?», обычно отвечали: «От Володи Каменного».

Место встреч как перед выездом на работу, так и перед свиданиями после работы, так же обозначали как – «У Вовы Каменного».

Утром, студенты-труженники, не все успевшие даже прилечь, вышли к бортовым машинам для транспортировки в поля. Взрослый водитель молдованин, стоя на ступеньке кабины своего «Газона», с криками и матом пытался распределить шатающихся по кузову студентов. Там было без шансов. Молдованин перешел на свист и топот. «Хром», уже определившийся в углу между бортами, недовольно на него крикнул: «Не свистите!» Водитель на него так посмотрел, что тот вжался в угол и добавил: «У нас не принято». Потом к водителю повернулся еще порядком пьяный «Медведь», студент Медведенко и с улыбкой ему предложил: «Можэ заспываемо?» В общем, тот трудоводень прошел под яблонями. Следующие пару тройку так же, толи под грушами, толи под яблонями обратно.

Из развлечений, еще по вечерам крутили кино. Приезжала «кинобуханка». Это микс из «бусика» УАЗ и установленной на нем киноаппаратуры. Киномеханик как-то пытался показать французскую комедию, но все настояли на «Маленькой Вере», а дальше на «Голубой Лагуне» и так по списку. По причине сломанного в первый вечер пластикового стенда для кино, «Маленькую Веру» смотрели прямо на натянутой простыне. Киномеханик проявлял недюжинные способности снайпера-оператора.

С «Сытой» Таней, как-то после обеда, Алексей выбрался на крутой берег Ялпуга. Это был второй раз за неделю, когда они общались трезвые. И первый, когда в нормальном состоянии Алексей приступил к осаде ее «крепости», в безкроватном режиме. Танина «крепость», тоже видимо ценила эти редкие моменты и сразу сдалась. Помощь отдыхающего в сумке «бассейна» не понадобилась. Трава, жесткий камыш и трезвая Таня, Алексея не впечатлили. Память даже не нашлась, что прокомментировать. То же наверное, ничего не почувствовала. Приятная внешность девушки, не всегда залог того же для «адамовых реакций» парня. Все было похоже на встречу двух подростков, которых попросили на сцене сыграть стариков. Как ни старайся, а «зелень» в амурных делах не спрячешь. Интеллектуально-лингвистическая часть «Сытой» Тани так же не прошла испытаний, как до камыша, так и после. В общем, пока не поздно, у Тани был только один путь – идти замуж. Сделал потом вывод Алексей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.